

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

1

Акакий Церетели! Акакий!

Этот замечательный поэт девятнадцатого века был для Грузии великим вздохом облегчения, сильным биением ее пульса. Лучом солнца, проглянувшим сквозь облачное небо. Благоуханьем розы среди дремучих зарослей и болот.

2

Акакий Церетели с юных лет примкнул к передовому отряду грузинских деятелей шестидесятых годов, избрав своим оружием слово и живое дело. Голос его чудесно прозвучал во всех областях художественной литературы. Стихи и проза, драма и сатира, юмор и публицистика, — во всех жанрах он создавал произведения высокохудожественные, полные вдохновения, света, остроты и живости.

Его мирозерцание было широко: предметом своего поклонения он считал вселенную. Его вдохновляла мечта объединения и победы всех народов. Он всегда верил, что на земле установятся свобода и мир среди народов, что «все будут равны», что будет уничтожен «расчет фарисеев» и бедность перестанут считать «преступлением». Девизом и идеалом Акакия Церетели были: «братство, единение, любовь».

Но наиболее ярко и сильно проявил свой талант поэт в лирике. В своих лирических стихах он пел о многострадальной родине. Она была его возлюбленной.

Со своей возлюбленной поэт был временами то нежен, как скромная фиалка, расцветшая под вековым дубом, то весел и искрист, как ручеек его родных гор, то гневен и возмущен, подобно полноводным рекам и бурному морю, то спокоен, как бирюзовое небо его страны, то чарующе ласков, как изумрудные поля, долины и величественные горы его родины.

В песнях поэта отразился характер грузинского народа, его темперамент, выдержка, непреклонность и любовь к жизни. Его песни — песни народа. Поэт проникал в тайники народной души и свои бессмертные песни и мотивы черпал из его глубин, — из этого неизбывного родника, — и вновь возвращался на родину. А народ пел эти песни в минуты и горя и радости.

3

В шестидесятых годах прошлого века на горизонте Грузии появились два богатыря: Акакий Церетели и Илья Чавчавадзе.

Если Илья своим мощным голосом пробудил родную страну, Акакий дал свободно вздохнуть пробудившемуся народу.

Народ молча оплакивал тогда свою участь, но не мог высказать своих чувств.

Акакий высказал. Ведь Руставели недаром говорил: «Высказать свое горе — это большая радость».

Долгое время, благодаря «злой судьбе», и без того маленькая страна была разделена на Кахетию, Карталинию, Пшав-Хевсуретию, Гурию, Имеретию, Мегрелию и Аджарию. Акакий первый призвал народ к единению, сказав, что грузины — «струны одной чонгури (родины)» и если «хоть одна струна оборвется, необходима немедленная помощь». Он духовно объединил родную страну, пробудил надежду на возрождение.

С другой стороны, он объяснил народу, что внутренняя раздробленность поддерживается самодержавной колониальной политикой царизма. Он убеждал народ, что может вступить в борьбу с самими богами и спасти Прометея-Амирана, прикованного к одной из вершин Кавказа. Он призывал к борьбе против самодержавия.

Такой призыв был лучом солнца, проглянувшим сквозь облачное небо.

4

Стихи Акакия Церетели напевны и «быстрокрылы», как полет ласточки, ободряющи и радостны, как песнь жаворонка, «сладкие и нежные», как свирель пастуха, что слышится в ясном утреннем воздухе.

Песня поэта часто сладко звенит, а иногда тяжело стонет, в то же время ободряет и зовет к борьбе, как боевая труба. Поэт сам сказал, что он — «труба обстоятельств». Акакий услаждает, но не успокаивает, очаровывает, но не дурманит...

6

Известный публицист и общественный деятель Нико Николадзе так писал о поэте:

«Он будоражит, будит, ставит на ноги даже паралитиков, оставляя не только мыслью, но и самой формой ее выражения уже навсегда неизгладимое впечатление».

И далее: «В грузинской литературе (подразумевается XIX век) ни с чем нельзя сравнить впечатления, произведенного первым же его стихотворением. Лишь в истории русской литературы можно найти что-либо подобное: впечатление от первых шагов молодой музы Пушкина. Он уверенно приблизил язык литературы к народному, придав ему невероятную гибкость и грацию, выразительность и колоритность...»

И в самом деле: другого писателя, столь понятного народу, нет в грузинской литературе.

Известно, с какой великой любовью относился поэт к грузинскому фольклору. Он прекрасно сознавал цену и значение народного творчества. Он является инициатором широкого движения по собиранию этого народного богатства. Сам очень часто пользовался народными выражениями. Часто народной фразой начинались его прекрасные стихи. Отсюда — их простота.

Лексика стихов и поэм Акакия обычна. Но он пользовался обычными словами с необычным, непревзойденным искусством. Подлинная простота, как известно, нуждается в большом мастерстве.

5

Акакий Церетели не был поэтом, мнящим, что он ниспослан «с неба» в грузинскую действительность. О своем искусстве он высказывался скромно:

«Вообще искусству я не уделял большого внимания и на литературу смотрел, как на простое оружие в повседневной борьбе за хорошее и доброе дело; если что-либо художественное вышло из-под моего пера, то это произошло невольно и случайно, так как я никогда не мечтал писать для будущего».

Этот взгляд Акакия Церетели на литературу был навеян русскими передовыми деятелями шестидесятых годов. Искусство должно быть полезным и нужным для народа делом — вот что всегда утверждал великий грузинский поэт. Недаром вместе с многими другими молодыми людьми Акакий Церетели устремился в Россию для получения высшего образования. Наше студенчество находилось под сильным влиянием идей великого русского мыслителя Чернышевско-

го. Взгляды Добролюбова и Писарева были хорошо знакомы нашему поэту и повидимому повлияли на выработку его мировоззрения.

Да, Акакий Церетели вернулся на родину с определенным миро-созерцанием деятелей шестидесятых годов. Духовное родство его поэзии с идеями революционных демократов шестидесятников обнаружилось с самого начала его литературной деятельности.

Он начал писать, когда его родина находилась в порабощении, а народ был закован в кандалы. Об этом он скорбел. И весь свой поэтический талант посвятил борьбе за свободу. Он был прямоли-нейен, но это не мешало ему быть многообразным, великим масте-ром художественного слова.

6

Исключительно значение этого поэта-богатыря для грузинской литературы. Акакий был несравненным оратором, человеком острого, живого ума. В Грузии и теперь можно услышать его остроты и от-веты на злобы дня. Они передаются из поколения в поколение.

Замечательная внешность Акакия, его вежливость и скромность, приятная беседа, освещенная изумительной улыбкой, — очаровывали его современников. Не только блеск его поэтического таланта, но и обаяние его личности делали его любимым и популярнейшим чело-веком во всей стране. Где бы он ни находился, даже в самом не-знакомом обществе, несмотря на свою скромность, он делался цент-ром всеобщего внимания и поклонения.

Этот удивительный поэт как бы излучал из себя солнце. Ему давно воздвигнут в сердце грузинского народа бессмертный памят-ник. Но сегодня он заслуженно стал достоянием и других народов.

Слава о нем несется по всему нашему многонациональному Со-ветскому Союзу, ибо советский народ умеет ценить людей.

Сегодня Акакий Церетели по праву занимает почетное место в великом пантеоне поэзии человечества.

Шалва Дадвани

